

Чибиров Людвиг Алексеевич

д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник
ФГБУН «Владикавказский научный центр РАН»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

РОЛЬ СМИ В ПЕРЕРАСТАНИИ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА В ГОРЯЧУЮ ФАЗУ

Аннотация: средства массовой информации играют ключевую роль в решении межэтнических проблем. Автор отмечает, что применительно к осетино-ингушскому конфликту осени 1992 г. они скорее способствовали перерастанию вооруженного противостояния в горячую фазу, нежели мирному его урегулированию.

Ключевые слова: межэтническая рознь, противостояние, осетино-ингушский конфликт, средства массовой информации, федеральные органы, пригородный район.

Практика и опыт показали, что СМИ играют одну из ключевых ролей в решении межэтнических проблем. При этом, они могут сыграть двоякую роль: помочь в локализации конфликта или же разжечь межнациональную рознь. Национальная нетерпимость и экстремизм, как и насилие и жестокость, действуют на всех нормальных людей одинаково отрицательно. В подсознание человека оставляют неизгладимый след и при определенной степени обстоятельств, могут послужить мотивом к агрессивным действиям. Если в периодических печатных органах постоянно происходит целенаправленная дезинформация, очернение, представление соседа в образе врага, агрессора, захватчика чужих земель, когда служитель прессы, утверждая о свободе слова, доводит до общественности все негативное в межнациональных отношениях, тогда среди наэлектризованной части населения появляются вторичные исполнители.

Одним из главных детонаторов, ускоривших перерастание осетино-ингушского конфликта в военную фазу сыграли СМИ Республики Ингушетия. Людей

в тоге журналистов, которые систематически подают провокационные материалы о конфликтах на подобие осетино-ингушского, подогревают их выступлениями и передачами в электронных средствах, ярко характеризует небезызвестный Артур Шопенгауер: «Кто обладает крупными личными достоинствами, тот, постоянно наблюдая свою нацию, прежде всего, подмечает ее недостатки. Но убогий человек, не имеющий ничего, чем он мог бы гордиться, хватается за единственное возможное и гордится нацией, к которой он принадлежит; он готов с чувством умиления защищать все ее недостатки и глупости».

Наряду с неэффективными действиями официальных структур федерального уровня, не меньшая ответственность «за действие властей и рядовых граждан лежит на тех, кто формирует идеи, программы и лозунги, вокруг которых происходит политическая мобилизация. Как правило, сначала происходит «акт речи», а затем следуют коллективные действия». Прекрасная иллюстрация к сказанному действия Б. Богатырева и его единомышленников, помешавших Президиуму Верховного Совета РСФСР назначить выборы руководителя вновь образованной Республики Ингушетия.

Вот как поясняет сущность позиции радикальных слоев интеллигенции Ингушетии В.А. Тышков «Первичный спрос должен быть с богатыревых и других интеллектуальных слоев общества, которые объясняют ситуацию и вырабатывают предписания к действию. От адекватности представлений, производимых интеллигенцией, зависит очень много, хотя интеллигенция редко оказывается среди исполнителей своих проектов, а тем более среди их жертв [1]. И Валерий Александрович подкрепляет свои суждения конкретными цифрами. Из 531 человека погибших в дни вооруженного противостояния осенью 1992 г. нет ни одного представителя интеллигенции. Им не следует рисковать своей жизнью, иначе кто еще будет говорить от имени народа, кто будет навязывать народу свою волю?»

Анализируя практические действия богатыревых, костоевых, куштовых, невольно соглашаешься с маститым ученым, когда он говорит об интеллектуально-моральном кризисе на Северном Кавказе, об опасности, исходящей от такого

рода «деятелей», которые окружают себя полуобразованными людьми и вооруженными «патриотами». Именно они виновны в накале обстановки, в создании атмосферы взаимной ненависти, на их совести пролитая кровь. Но, к великому сожалению, они долго оставались «властителями умов» соседней Ингушетии.

Большая вина того, что националистические круги интеллигенции вольготно себя чувствовали накануне кровопролития, падает на официальные власти Ингушетии и их рупоров – СМИ. Вместо того чтобы отстегивать своих «ястребов», первый президент РИ Р. Аушев, наоборот, поддерживал и поощрял их, чему есть немало свидетельств. И так себя вел не один Аушев. «Вопреки принятым обязательствам, многие высказывания общественных и политических деятелей Ингушетии, озвучиваемые государственными средствами массовой информации Республики Ингушетии, носят откровенно провокационный характер; в общественном сознании целенаправленно создается образ врага в лице соседнего осетинского народа» [2, с. 25].

На самую пагубную роль в сохранении межнациональной напряженности на новом витке дестабилизации обстановки сыграли средства массовой информации. При всеобщей либерализации в СМИ, на телевидении, на страницах газет и журналов появлялись резкие оценки и оскорбления, бессовестная эксплуатация выражений «геноцид», «депортация», высказывания, которые будоражат и сеют вражду, формируют образ врага в лице осетин. К сожалению, в числе тех, кто неосторожно высказывается по этим, мягко говоря, щепетильным вопросам, значатся известные политические деятели, ученые, политологи и т. д.

Судя по официальным документам, принимаемым и подписываемым руководящими органами Ингушетии, деятельность по разжиганию межнациональных страстей осуждается. В соглашении между РСО-А и РИ от 25 ноября 1999 г. (пункт 8) особо оговаривается принятие мер к средствам массовой информации, общественным организациям и гражданам, разжигающим межнациональную рознь и напряженность в регионе.

В другом соглашении между РСО-А и РИ, подписанном спустя 3 года, имеется статья 14, которая вновь призывает к формированию благоприятной морально-политической обстановки и добрососедских отношений на территориях республик. Стороны обязались *пресекать попытки разжигания межнациональной розни* (подч. нами – Л.Ч.), не допускать проявления дискриминации по этническому и религиозному признакам».

И, наконец, третий документ. После трагедии Беслана в октябре 2004 г. Народное Собрание Республики Ингушетия направило обращение к Парламенту Республики Северная Осетия – Алания, в котором выразило обеспокоенность резкой активизацией сил, заинтересованных в дестабилизации ситуации на Кавказе. «Согласны ли вы с тем, – пишут ингушские парламентарии своим осетинским коллегам, – что разноплановыми публикациями и разноречивыми заявлениями отдельных лиц средства массовой информации формируют своеобразный психологический и идеологический климат, призванный оправдать новые трагедии для наших народов?» Какие красивые слова! Какое понимание обстановки!

Беда лишь в том, что, принимая и тиражируя подобные соглашения и проливая крокодиловы слезы о том, как нас губят СМИ, распространителями этих вредоносных материалов отчасти являлись и официальные государственные органы печати. Проанализировав опубликованные на страницах официальных газет «Сердало» и «Ингушетия» антиосетинские материалы, разжигающие межнациональную вражду, в мае 1999 г. министр юстиции РСО-А В.К. Козаев направил обращение на имя Генерального Прокурора РФ. Вот какой ответ получил В.К. Козаев на свой запрос: «Генеральная прокуратура проверила факты, изложенные в обращении. Установлено, что газ. «Сердало» и «Ингушетия», являющиеся официальными печатными органами правительства республики, действительно допустили публикацию статей, направленных на разжигание межнациональной вражды (подч. нами – Л.Ч.). По данному поводу Генеральная Прокуратура 7 июня 1999 г. возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренные ч. I статьи 282 УК РФ».

Справедливый вердикт, вынесенного Генеральной прокуратурой страны в частности против газеты «Ингушетия», не оспаривал и ее главный редактор М. Барахоев, который на совместной встрече представителей СМИ РСО-А и РИ, заявил: «Нельзя допускать на страницы республиканских изданий публикации материалов несущих семена раздора». Однако слова и дела ответственных людей в соседней Ингушетии, диаметрально расходятся. Для достижения цели (создания образа врага из осетин, возврат территории) все средства хороши, вплоть до чудовищных искажений исторических фактов и замалчивания правды.

Чтобы склонить обстановку в свою сторону ингушская элита, лидеры общественных движений и политических партий буквально наводнили международные организации и федеральные властные структуры обращениями и письмами. В них в каких только грехах не обвиняются властные структуры и титульная нация РСО-А.

Как это ни парадоксально, но экстремистские силы Ингушетии особенно активизировались после бесланской трагедии, в то время как все мировое сообщество вместе с Осетией оплакивало жертвы чудовищного теракта.

Перечень обращений, петиции отправляемой ингушской стороной в разные международные и федеральные органы и одновременно появившиеся в прессе весьма значителен. При этом было бы полбеда, если бы все это творилось и печаталось без ведома политической элиты Ингушетии. На деле же публикации и обращения стимулировались властными структурами и печатались, в том числе и на страницах газет «Сердало» и «Ингушетия», т. е. государственных органов печати Республики Ингушетия. Нашумевшее антиосетинское интервью И. Костоева ни что иное «как косвенное признание происхождения и адреса этих «иродов-детоубийц», от чего до сих пор старалось откреститься руководство Ингушетии. Теракт в Беслане был... нападением на Северную Осетию извне, с территории Ингушетии, и значительное число боевиков в нем были этническими ингушами... Указание на этническую принадлежность террористов, устроивших ге-катомбу в Беслане, ни в коем случае не означает, что каждый ингуш несет ответ-

ственность за действие этих вырожденцев. Но политическая и духовная элита Ингушетии несет ответственность за условия, которые их сформировали; попустительское отношение к антифедеральному террористическому подполью, проповедь своей национальной исключительности и оголтелая антиосетинская пропаганда», – таков суровый, но правдивый приговор негативным силам соседней Ингушетии устами члена Совета Федерации ФС РФ В.Т. Кадохова [3].

Согласно контент-анализу периодической печати Ингушетии, количество негативных антиосетинских материалов насчитывает 63 единицы, позитивных – 9, а нейтральных – 17, свидетельствующих о том, что не только в публикациях журналистов, но и выступлениях политического руководства Республики Ингушетия «полностью отсутствуют сдерживающие механизмы внешнего (контроль, цензура) и внутреннего (этического) характера. Отсюда и обилие недопустимых в публичных выступлениях жестких определений». И далее: «Это определяется установкой на то, что информация СМИ предназначена для «внутреннего» пользования. А здесь существует только один стереотип, одно восприятие осетин – негативное, вплоть до полной враждебности» [4, с. 123]. Тем, кто интересовался осетино-ингушским конфликтом, известно, какое огромное количество очернительских материалов об осетинах постоянно выплескивалось и продолжает попадать на газетные страницы и в Интернет.

Как правильно было отмечено в письме Правления «Стыр Ныхас» к В.В. Путину, ингушские националисты вновь и вновь повторяют опровергнутые вздорные, ничего общего не имеющие с историей «факты» о принадлежности ингушам не только сел Пригородного района – бывших станиц истребленных и изгнанных ими же казаков, на которых они до депортации прожили всего лишь 20 лет. Ингушские СМИ вдоволь нафантазировали, чтобы собственную агрессию осенью 1992 г. преподнести в искаженном виде. Пресса писала, что было изгнано из Северной Осетии 40 тыс. ингушей, тогда как к началу войны в Северной Осетии проживало 32 тыс. ингушей, из которых жители нескольких ингушских сел не покинули пределы республики.

Камнем преткновений и претензии стал Пригородный район [5]. При этом весьма часто масло в огонь подливают люди, облеченные властью быть первыми миротворцами. 11 июля 1995 г. было подписано Соглашение, дававшее надежду на будущее между ответственными руководителями РСО-Алания и РИ, подкрепленное подписями президентов республик А. Галазова и Р. Аушева «Об отказе от территориальных притязаний к Северной Осетии». А вот через день Аушев заявил СМИ, что «никаких территориальных претензий у нас не было и нет... А что до Пригородного района, то он должен быть возвращен Ингушетии» [6, с. 25]. Тем самым Соглашение оказалось мертворожденным детенышем. СМИ Ингушетии продолжили свои измышления, будто район этот извечно входил в состав Ингушетии, является колыбелью ингушской нации» [7]. «Вся территория Осетии – это бывшая ингушская земля. У нас отобрали Владикавказ, построенный на нашей земле» и т. д. и т. п.

И, наконец, как бы ставит окончательную печать над фантазиями своих соотечественников бывший президент Ингушетии М. Зязиков, заявляя: «Кому должна принадлежать территория Пригородного района Осетии? Если взять историю, то этот район, а также Владикавказ были исконно ингушскими землями, которые в советское время ... были отданы соседям» [8].

Ингушская сторона в разы преувеличила количество вооруженных сил и техники, брошенных против «мирных ингушей», что ими можно было воевать с иностранным государством. Так, например, по максимальным подсчетам из Южной Осетии участвовало не более 300–400 человек, а в книге Б.Б. Богатырева «Маздахиты на Кавказе» они представлены бронетанковой бригадой (!) численностью в 6 тыс. человек (!). Манипулируя подобными цифрами они «догнали» численность участников вооруженной акции с российской и осетинской сторон до 70 тыс. (!). В СМИ распространялись клеветнические измышления, будто большинство из 500 погибших были умерщвлены в концлагерях [9] (!) в Осетии. Автору этих строк помнится приезд представителей Ингушетии в Южную Осетию, чтобы осведомиться: не заточили ли мы ингушей в Квайсинских шахтах.

В современном мире, когда основным источником информации являются периодическая печать, телевидение и приобретающее все большее значение Интернет, социальные и нравственные качества общества формируются по образу и подобию всего того, что оно и видит, сознает и переживает, погружаясь в конкретную социально-культурную среду. Весьма желательно, чтобы работники СМИ двух соседних республик отныне нацелили свое внимание не на то, что их разделяет, а на позитив, что имело место в их взаимоотношениях, призывать к взаимоуважению и добрососедству. Пора распрощаться от бесперспективного курса на конфронтацию и напряженность.

Список литературы

1. Тишков В. Вперед назад или в никуда // Независимая газета. – 1990. – №8. – 22 января.
2. Гутнов Ф.Х. Долгая дорога к миру // Альманах российских ученых социалистической ориентации, 2000. – №2.
3. Кадохов В.Т. Ничего не поняли и ничему не научились // Владикавказ. – 2005. – №33. – 5 мая.
4. Рязанов В. Характеристика периодической печати Республики Ингушетия // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований ИА РАН, 1999. – №4.
5. Абадиев Б. Ответ редактору «Аргументы и факты» Старкову // Сердало. – 2000. – 14 ноября.
6. Пригородный район: выбор цели. – Владикавказ, 1997.
7. Дзарахова З. Благо для Ингушетии – это честная правильная жизнь // Сердало. – 2001. – 6 марта.
8. Зязиков М. Интервью // Российская газета. – 2005. – 1 апреля.
9. Рашидов М. Диктат закона как средство урегулирования осетино-ингушского конфликта // Независимая газета. – 2004. – 1 июня.